

УДК: 008:728.83:911.375.5(477.75)

**РУССКАЯ УСАДЕБНАЯ АРХИТЕКТУРА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.
КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ
ЮЖНОГО БЕРЕГА КРЫМА
(ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ, ЭТАПЫ, ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ)**

Кокорина Е.Г.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация.

E-mail: kkokorina@gmail.com

Предметом данной работы является эволюция русской усадебной архитектуры XIX – начала XX вв. как формообразующей составляющей крымских южнобережных культурных ландшафтов. С присоединением Крыма к Российской империи в 1783 г. связан ряд изменений в политической, экономической, социокультурной сферах. В связи с освоением новоприобретенных земель, культурные ландшафты полуострова претерпевали значительные изменения. Одним из факторов их трансформации стало влияние русской архитектурной традиции, которая сочеталась с местным народным зодчеством. Важнейшую роль в формировании архитектурного облика Крыма и его культурных ландшафтов сыграли усадьбы XIX – начала XX вв. Стилиевая эволюция в этот период соотносится с общеевропейскими тенденциями. Однако крымская усадебная архитектура характеризуется оригинальными чертами, выражая вкусы заказчиков, которые подчинены как моде своего времени, так и особенностям природы и истории культуры полуострова. Усадьбы Южного берега Крыма являются уникальным региональным явлением, сформировавшимся в результате многовековой истории региона, полиэтничности и диалогичности его культуры. Анализ основных исторических, социальных, экономических, культурных катализаторов дает право говорить о масштабной трансформации культурного ландшафта, разворачивающейся постепенно с начала XIX в.: от первых попыток вписать постройки в живописные пейзажи до искусно организованных архитектурных ансамблей усадеб более позднего периода, когда они уже мыслились и заказчиками, и архитекторами как органическая часть системы конкретных ландшафтов. К концу рассмотренного исторического периода многоплановость, постепенное распространение синтетичности стали ключевыми факторами, определившими главенствующую роль русской усадебной архитектуры в преобразовании, обогащении местных культурных ландшафтов.

Ключевые слова: усадьба, культурный ландшафт, архитектурные стили, культура Крыма.

Сегодня в Крыму мы наблюдаем интенсификацию гражданского строительства, преобразование как городской, так и сельской среды. Эти факторы приводят к последствиям, которые нередко носят весьма травматичный характер для крымского культурного ландшафта. Данные процессы затрагивают так или иначе всю территорию полуострова, но в наибольшей степени, по нашему мнению, трансформации подвергаются складывавшиеся веками культурные ландшафты

Южного берега Крыма. Поэтому столь актуальным представляется определение их своеобразия.

Важным этапом в складывании местных культурных ландшафтов стало развитие усадебной архитектуры в Крыму с конца XVIII по начало XX в., что нашло отражение в строительстве имений русских дворян на полуострове, которые позже станут важными культурными центрами.

Известно, что «многие крымские усадьбы, даже находящиеся за чертой города, по своему устройству относятся именно к типу городской усадьбы, сформировавшемуся в конце XVIII – начале XIX вв.» [1, с. 18]. Ю. Шамурин писал в начале XX в.: «Сколько бы ни изучать старых усадеб, никогда нельзя почувствовать усталости и пресыщенности. В них нет однообразия, нет повторений» [2, с. 18]. Часто сами усадебные постройки являются уникальными произведениями искусства, строившимися согласно вкусам хозяев и тенденциям своего времени. В крымской архитектуре этого периода нашел воплощение диалог различных национальных традиций, «в отдельных элементах жилища<...> прослеживаются черты сходства с культурой других народов» [3, с. 78].

Целью данной работы является обзор эволюции русской усадебной архитектуры XIX – начала XX вв. как формообразующей составляющей крымских южнобережных культурных ландшафтов. Для этого были поставлены следующие задачи:

- проанализировать факторы, повлиявшие на развитие русской усадебной архитектуры XIX – начала XX вв. в Крыму;
- рассмотреть этапы эволюции русской усадебной архитектуры на полуострове в указанный период;
- выделить характерные черты русской усадебной архитектуры XIX – начала XX вв. как формообразующей составляющей крымских южнобережных культурных ландшафтов.

Эпоха господства Российской империи в Крыму характеризуется форсированной преобразовательной деятельностью. В том числе одним из важнейших векторов общекультурного и экономического развития Таврической губернии являлось усадебное строительство. Постепенность эволюции усадебных имений Крыма разворачивается в контексте исторического развития и переходных периодов. Цикличность усадебного строительства может быть соотнесена с историческим фактором. Целесообразно разделить всю «царскую эпоху» на два периода, в соответствии с временными рамками – ранний и поздний, граница между которыми пролегает в середине XIX в. Каждый период логически делим на два этапа, не равных по значению.

Период ознакомления и раннего строительства усадеб: 1783–1823 гг.

В 1793 г. под руководством П. Палласа впервые было осуществлено научное экспедиционное исследование, направленное на изучение природных условий Крыма.

Этот важный исследовательский этап не был достаточно плодотворным, что заметно по тенденциям усадебного строительства того времени. Ряд препятствий, таких как отсутствие дорожных коммуникаций между степными и горными

местностями Крыма, неразвитая инфраструктура сети дорог вдоль морского побережья явились одной из причиннеосуществлённости проекта всестороннего этнографического и природно-климатического исследования особенностей Таврической области.

Тем не менее, в результате экспедиции были выявлены положительные и отрицательные факторы, которые могли повлиять на процесс строительства, а также были сформулированы приоритетные задачи.

К положительным факторам можно отнести обнаружение богатейших природных запасов каменистых материалов (строительных ресурсов, полудрагоценных и поделочных камней).

В архитектурных комплексах конца XVIII – первой половины XIX вв. имени генерал-губернатора Новороссийского края М. Воронцова, академика П. Палласа в Симферополе в основе архитектурной композиции лежат традиционные принципы классицизма и свойственного романтическому этапу эклектизма, присутствуют совершенно новые для русского зодчества элементы, воспринятые из местной культуры. Это впоследствии станет отличительной чертой крымской архитектуры второй половины XIX вв.

Отсутствие сети дорожных коммуникаций и обилие неблагоприятных факторов не повлияли на появление первых усадеб в Крыму. Одним из первых подобных объектов, построенных на Южном берегу Крыма, можно считать особняк-дворец герцога де Ришелье в Гурзуфе, строившийся с 1813 по 1823 г. и впоследствии проданный М. Воронцову.

Стоит указать на неразвитость это время декоративного паркостроения, как отрасли переосмысления пространства парков с точки зрения художественного оформления на территории с унаследованным многовековым опытом греческой культуры земледелия, садоводства и виноградарства.

В конце XVIII в. был заложен потенциал усадебного паркостроения в Крыму под патронатом князя Г. Потемкина, который привез на полуостров экзотические на тот момент для Крыма агрокультуры из Средиземноморья.

Необходимо выделить характерные особенности местного колорита в архитектуре с точки зрения этнического многообразия:

1. Греческая традиция строить двухэтажные каменные дома на склонах гор, присущие ей декоративные элементы – деревянная пропильная резьба на ограждениях южных террас.
2. Культовая архитектура крымских татар с высокими минаретами.
3. Характерные особенности декорирования ханского дворца и жилищ богатых беев.
4. Строительная культура беднейших слоев крымских татар (хижины из необработанного булыжника либо глинобитные сооружения).

Первый этап строительства: 1824–1853 гг.

1824 г. – начальный этап деятельности графа М. Воронцова, при строительстве первых дорог, усадебных особняков.

1853 г. – завершение строительства дворца в Ореанде (1852 г.) и начало Крымской войны 1853–1855 гг.

Также каждый этап соотносится с определенным поколением русского дворянства и представителей Дома Романовых, как основной движущей силы данной эпохи и главных заказчиков строительства усадебных поместий.

Первый этап на начальной стадии усадебного строительства на Южном берегу Крыма развивался неоднородно, он делится на:

– начальную стадию – 1820-е гг. – полужэкспериментального строительства с уклоном в местный восточный колорит в архитектуре;

– основную стадию – с 1830 по 1853 гг. – организацию пространства имений на профессиональной основе, под сильным влиянием западноевропейских идей романтизма, когда усадебные комплексы уже становятся формообразующими факторами обновленных культурных ландшафтов крымского Южнобережья.

На горной местности со скалистым ландшафтом здания сооружались таким образом, что тыльную северную стену значительно заглубляли в грунт, гарантируя формирование пространства цокольного этажа, и, в противовес, южный двухэтажный фасад благодаря ряду галерей строился открытым к морю.

В то время у М. Воронцова служил единственный архитектор – выпускник Санкт-Петербургской Академии художеств Ф. Эльсон (1793–1867 гг.). Он был настолько увлечен колоритом местных татарских особняков, что придерживался некоторых традиций крымского зодчества. К примеру, его постройка (башня-донжон) – первый Воронцовский дворец в Алушке – ярко иллюстрирует синтез тюркского стиля с европейской архитектурной традицией. Ф. Эльсон в отдельных случаях обращался и к классическому, и готическому стилям. Постройки, относящиеся к 1820-м гг., демонстрируют стремления мастера к подражанию «восточному колориту» путем наивных заимствований отдельных форм и деталей тюрко-татарской архитектуры и применению их в новом, по объемной композиции, типе особняка.

Основная стадия развития первого этапа усадебного зодчества началась с 1830 г. и связана с деятельностью высокопрофессиональных архитекторов, строителей, мастеров садово-паркового искусства, которые прибыли в Тавриду по отдельным приглашениям из различных стран Европы (Германии, Швейцарии, Италии, Англии, Франции). Они привнесли определенные европейские традиции зодчества, повлиявшие на ход развития усадебного строительства и охватившие разные сферы общественной жизни 1830–1850-х гг. В сфере усадебного строительства основы, заложенные европейской традицией романтизма, в ходе дальнейшего развития получили новую интерпретацию.

Через несколько десятилетий после присоединения Крыма к Российской империи южный край приобретает популярность у знати и состоятельных людей. После того, как Ливадия стала местом летней резиденции императорской семьи, на побережье один за другим начали появляться новые дворцы, принадлежавшие самым влиятельным дворянским и княжеским фамилиям, которые скупали землю сотнями гектаров [4]. Наряду с ними старались построить в Крыму летнюю резиденцию и представители купечества.

Изначально в 1860–1870-х гг. постройказдания осуществлялась в условном «восточном» стиле, ориентиром было первое царское имение в Ливадии. Данное

стилистическое направление надолго укоренится в южнобережной архитектуре Крыма и станет базовым набором архитектурных «знаков», на котором впоследствии будет развиваться местный вариант модерна.

В начале 1830-х гг. в районе Ливадия – Мисхор усадьбы строились рядом с древнейшими поселениями, отсюда заимствования из греческих названий: «Софиевка – Мисхор» – князя Л. Нарышкина, «Александрия – Гаспра» – князя А. Голицына, «Кореиз» – княгини А. Голицыной, «Ливадия» – графа Л. Потоцкого, «Ореанда» – Александра I, позже – Николая I.

И уже на раннем этапе заметно формирование ареала концентрации усадеб императора и приближенных ко двору представителей русского дворянства.

Особенности «стилистического почерка» первого этапа усадебного зодчества были сформированы деятельностью архитекторов Ф. Эльсона, К. Эшлимана, В. Гунта, Э. Блора, К. Фридриха, К. Кебаха, К. Геккеля, И. Патера под покровительством М. Воронцова.

Для выполнения наиболее сложных каменотесных работ приглашались камнерезы из Италии, а также привлекались крепостные графа М. Воронцова.

Плеяда мастеров разной специализации, обладавшая профессиональными знаниями, творческим потенциалом, объединяющей этико-эстетической идеей, сформировала своеобразный местный стиль южнобережного усадебного зодчества в Крыму. Он определялся по сложившимся общностям определенных приемов организации архитектурного пространства. Эстетика данного стиля формировалась на стыке нескольких явлений: культура готики; эллинистического искусства; восточной экзотики, а также усадебного паркостроения.

Создание Алушкинской резиденции графа М. Воронцова имело большое значение в становлении усадебного строительства. В результате происходят изменения в понимании сущности и роли усадьбы: теперь она становится дворцово-парковым комплексом, органичной частью пейзажа, все более отдаляясь от ранней формы фермерского поместья.

Примером развития этой тенденции является дворец «Меллас», одно из красивейших сооружений Южнобережья начала XIX в. На территории дворцового комплекса, благодаря графу Л. Перовскому, сформировался уникальный культурный ландшафт.

В середине 1820-х гг. в Мшатке было основано имение «Варино», названное по имени хозяйки – В. Башмаковой (в девичестве Суворовой-Рымникской). Л. Перовский купил в 1834 г. у нее 59 десятин земли в западной части владений. Будучи любителем древностей и археологических изысканий, он назвал свой будущий дом греческим словом «меллас», что переводится как «темный», «седой», «серебристый». Вероятно, в выборе имени сыграли свою роль и природные особенности местности. Имение находится у подножия гор: вулканический массив Ай-Юри (Дракон), протянувшийся от обрывов Ай-Петринской яйлы к морю, своим темным цветом контрастирует со скалами светлой известняковой породы [5]. Здесь мы уже наблюдаем интерес человека к окружающему природному пространству, что говорит о начале формирования новых культурных ландшафтов, когда усадебная архитектура становилась дополнением к красоте природы.

Дворец «Меллас» был возведен в 1834 г. по проекту Ф. Эльсона. Постройку осуществил английский архитектор В. Гунт, известный своей работой в Воронцовском дворце.

Крымская усадьба второй половины XVIII – первой половины XIX вв. проектировалась как выражение культурных интересов, духовного мира владельцев [6]. Здание дворца «Меллас» сохранилось практически в первоизданном виде. Архитектура дворца эклектична, она воплощает «многоголосый полилог»: в плане это средневековое палаццо, но присутствуют элементы, традиционные для ренессансной виллы. По углам здания построены четыре трехэтажные башни, которые завершены серебристыми куполами. В отделке наружных стен и особенно в интерьере прослеживаются явные следы восточных стилей. Фасады были украшены майоликовой плиткой, лепными гирляндами цветов и фигурками птиц, элементами с арабской вязью. В декоре использован местный камень [5].

В 1830–1840-х гг. рядом с дворцом «Меллас» был разбит парк, в котором сочетаются ландшафтный и регулярный стили. Так культурный ландшафт дополнился новыми элементами. В парке, который сейчас является памятником садово-паркового искусства, есть водоемы с фонтанами, лестницы, скальные нагромождения, переходы, поляны, аллеи, цветники и бухты. Здесь произрастает около 60 пород ценных растений. Со стороны моря построена набережная, протяженность которой составляет около полутора километров [5].

Таким образом, деятельность профессиональных архитекторов и паркостроителей второй четверти XIX в. имела оригинальную стилистическую направленность и была катализатором развития романтических тенденций в архитектуре, что имело своим логическим следствием влияние русской усадьбы на культурный ландшафт Южного берега Крыма.

Социальный заказ обусловил широкое распространение романтизма в усадебном зодчестве. Создание «идеализированных пространств» было основной мировоззренческой установкой русского дворянства, что проявилось в организации и развитии определенной стилистически-пространственной среды культурного ландшафта.

Третьей и главной причиной формирования колоритного сплавленного стиля была специфика крымской природы. Изрезанный берег моря, многоликие бухты, обрывистые скалы, разноцветные заливы, панорамные виды Ай-Петри, можжевеловые, сосновые леса, каньоны, горные источники, исполинские деревья – всё это соответствовало представлениям об «идеальном образе природы», поэтому многие природные объекты выступали акцентом в среде частично преобразованной (например, парковых зонах).

Следующий период развития усадебного зодчества в Таврической губернии охватывает вторую половину XIX и начало XX в. Он разделяется на два этапа: переходный этап – 1860–1880-х гг. и более поздний, он же и заключительный – 1895–1920 гг. Хронологические границы этих этапов подчинены конкретным историко-политическим событиям в жизни Крыма и России.

Переходный строительный этап: 1860–1880-е гг.

Точкой отсчета и катализатором начала строительства послужило приобретение Александром II имения «Ливадия» у наследников графа Л. Потockого в 1860 г. В следующие десятилетия братья царя и его приближенные получили в распоряжение собственные поместья на территории Ливадия – Мисхор.

«Ореанда» – имение К. Романова, «Ай-Тодор» в Гаспре принадлежал М. Романову, «Кореиз» был приобретен графом Ф. Сумароковым-Эльстон, служившим в подчинении у братьев царя, «Гаспра» (бывшая «Александрия» князя А. Голицына) находилась в имении Н. Романова (старшего), «Мисхор» перешел по наследству к С. Нарышкиной и ее супругу, графу П. Шувалову.

Таким образом, на втором этапе влияния развитие усадебного хозяйствования в Крыму стало оказывать поколение сыновей императора Николая I и их приближенных. Помимо крупных владельческих имений возникает и ряд мелких дачных усадеб.

Наиболее существенным итогом переходного периода стали своеобразные образцы зодчества известных мастеров в отдельных усадьбах: в Ливадии – архитекторов А. Венсана, И. Монигетти, в Ай-Тодоре – В. Попова; в Ореанде – А. Авдеева, в то же время расширился парк графа П. Шувалова в Мисхоре.

Заключительный этап: 1895–1920 гг.

В 1895 г. началось строительство дворца «Дюльбер» – программного объекта «модернизированной эклектики», либо «исторического ретроспективизма».

1919 г. – революция и бегство Романовых из Крыма в Европу, завершение усадебного зодчества.

1920 г. – Белая армия сдала Крым.

Именно в этот период дворцово-парковое искусство на южном берегу Крыма достигло наивысшего расцвета. В последние 15 лет XIX – и в начале XX в. происходит окончательное формирование того культурного ландшафта Южного берега под влиянием русской усадебной архитектуры, который встретил революцию, пережил советский период и в более или менее полной форме сохранился до наших дней.

За короткий исторический период рубежа веков ареал Ливадия – Мисхор перетерпел кардинальные изменения, которые по масштабу и значимости превосходят всю строительную деятельность, проведенную здесь на протяжении всего XIX в., и равнозначны только с преобразованиями 1830–1840-х гг. в Алушке, под руководством графа М. Воронцова.

Господствовать стало новое поколение Великих Князей Романовых, возглавляемое императором Николаем II. Именно для его представителей и приближенных были произведены строительные реконструкции в районе Ливадия – Мисхор в конце XIX – начале XX вв. Десять усадеб нового уровня определили качественный скачок в развитии культурного ландшафта Южного берега Крыма.

Важную роль сыграла творческая деятельность архитектора Н. Краснова, преобразовавшего стилевую этико-эстетическую направленность архитектуры усадеб нового типа. По проектам Н. Краснова и его группы выполнено фактически всё, за исключением нескольких усадеб. Его творческий метод отличался синтетичностью и привнес новые черты в культурный ландшафт региона.

Н. Краснов – автор Ливадийского дворца, здания банка Общества взаимного кредита в Симферополе и множества частных домов на южном побережье Крыма.

Один из первых заказов, который получил Н. Краснов в Ялте, была дача А. Эрлангера. Здесь архитектор опирался на уже существовавшую «восточную» традицию, но одновременно с этим обращался к композиционным решениям в духе Ренессанса, что говорит о рождении в Крыму нового стилистического направления [7].

Н. Краснов также явился архитектором виллы «Ксения» в Симеизе, которая была построена в стиле шотландского шале: ее отличают рустовка, килевидные окна под остроконечной крышей. Иной предстает перед нами вилла «Мечта» (или, как ее еще иногда называют, «Мечеть»). Уже издалека она выглядит восточным дворцом с возвышающийся над ней башней-«минаретом». В ее декоре были использованы характерные для стиля модерн изразцы, благодаря которым она сияла под лучами южного солнца. К сожалению, в отличие от виллы «Елена» и Массандровского дворца этим двум памятникам крымского модерна повезло гораздо меньше, и уже в начале XXI века они удивляли туристов своим удручающим состоянием.

Всеобъемлющая продуктивность архитектурных преобразований в районе Ливадия – Мисхор на позднем этапе обусловлена экономической стабильностью за счет резервов прошлых этапов.

К концу XIX в. на Южном берегу Крыма сложился культурно-экономический потенциал для зарождения и преобразования усадебного строительства. Была налажена сеть дорожных коммуникаций, обеспечены добыча и производство натурального камня в местных карьерах, построен новый мол в Ялте для пассажирских и грузовых судов, возникло множество специализированных строительных артелей: мраморщиков, штукатуров, каменщиков, кровельщиков, парковых рабочих. Такие изменения повлекли рост качества работ как результат конкуренции и узкой специализации.

Для дальнейшего культурного освоения прибрежной зоны в этот период улучшается сеть шоссежных дорог и подводятся водопроводные коммуникации. Всё это способствовало колоссальному качественному скачку в развитии усадебного строительства в районе Южного берега Крыма и активизировало освоение и преобразование ландшафтов Тавриды, одним из важных факторов которого выступала архитектура.

Рассмотрев ряд архитектурных сооружений XIX– начала XX вв., можно отметить среди факторов развития русской усадьбы в Крыму влияние местного народного зодчества: греческой традиции строить двухэтажные каменные дома на склонах гор, декоративных элементов – деревянной пропиленной резьбы на ограждениях южных террас; особенностей культовой архитектуры крымских татар с высокими минаретами; характерного декорирования ханского дворца и жилищ богатых беев; строительной культуры бедных слоев крымских татар. Немаловажным является обнаружение богатейших природных запасов каменистых материалов на полуострове. Социальный заказ также сыграл важную роль в эволюции русской усадебной архитектуры в Крыму в период XIX– начала XX вв.

Цикличность русского усадебного строительства на полуострове соотносится с социокультурной динамикой в указанный период, а также определенными поколениями русского дворянства. Первый этап начинается с деятельности графа М. Воронцова и завершается к началу Крымской войны (от полуксperimentalного зодчества с увлечением местным восточным колоритом – к профессиональной организации пространства имений как культурных ландшафтов). Следующий этап связан с возникновением с приобретением в Крыму ряда имений представителями Дома Романовых. Именно в это время дворцово-парковое искусство Южного берега достигло наивысшего расцвета. Его ярким завершением стала усадебная архитектура в стиле крымского модерна на рубеже XIX–XX вв., которая во многом обязана появлением Н. Краснову.

Основные стилистические черты развития русской архитектуры рассматриваемого периода в Крыму соотносятся с общеевропейскими. Но в то же время крымская усадебная архитектура обладает характеристиками, которые выделяют ее как формообразующую составляющую крымских южнобережных культурных ландшафтов: отражение вкуса заказчиков и модных тенденций того времени, сочетание с природными и историко-культурными особенностями полуострова. Мы видим в местных усадьбах синтез неоклассики, готики, мавританского и других стилей, которые в совокупности составили сложный полилог крымского архитектурного «текста».

Все это позволяет нам говорить о масштабной трансформации культурных ландшафтов Южного берега Крыма, разворачивающейся постепенно с начала XIX в. от первых попыток вписать постройки в живописные пейзажи до искусно организованных архитектурных ансамблей усадеб более позднего периода, когда они уже мыслились и заказчиками, и архитекторами как органическая часть системы конкретных ландшафтов, где им отводилась преобразующая и дополняющая природное окружение роль.

Список литературы

1. Кокорина Е. Г. Усадьба XIX–XX вв. как одно из формообразующих начал культурного ландшафта Крыма // Культура народов Причерноморья. – 2011. – № 210. – С. 39–43.
2. Богданова Н. В. Имение И. И. Фундуклея в Гурзуфе (1834(35)–1881 годы) // Мир усадебной культуры: материалы II Крымских Международных научных чтений [Крым, Алушка, Воронцовский дворец, 11–13 мая 2001 г.]. – Симферополь: Крымский архив, 2002. – С. 18–22.
3. Материальная культура компактных этнических групп на Украине: жилище / АН СССР, Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая [ред. М. Г. Рабинович]. – М.: Наука, 1979. – 188 с.
4. Кокорина Е. Г. Роль эскапизма в формировании творческого пространства Крыма // Сборник материалов конференции XXXIX Международные научные чтения «Культура народов Причерноморья с древнейших времён до наших дней», 21–22 сентября 2015 г. – Симферополь, 2015. – С. 57–60.
5. Брагина Т. А. Путешествие по дворянским имениям ЮБК / Татьяна Брагина, Наталья Васильева. – Симферополь: Таврия, 2001. – 224 с.

6. Кириченко Е. И. Организация архитектурного пространства Крыма в годы правления генерал-губернатора Новороссии М. С. Воронцова // Мир усадебной культуры. I Крымские международные научные чтения (22–24 мая 2000 г., Алушка): Материалы. – Симферополь: Крымский Архив, 2001. – С. 145–154.
7. Калинин Н. Архитектор Высочайшего Двора / Николай Калинин, Александр Кадиевич, Марина Земляниченко. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2011. – 232 с.

Kokorina E.G. Russian Manor Architecture of the 19th – the Beginning of the 20th Centuries as the Element of the Crimean South Coast Cultural Landscapes (Factors of Evolution, Phases, Characteristics) // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2018. – Vol. 4 (40). – № 3. – P. 179-189.

The subject of the article is the evolution of Russian manor architecture of the 19th–early 20th centuries as a forming factor of the Crimean south coast cultural landscapes. With the accession of Crimea to the Russian Empire in 1783, a number of changes took place not only in the social, political and economic, but also in the cultural sphere. In connection with the development of newly acquired lands, the cultural landscapes of the peninsula underwent significant changes. One of the factors of their transformation was the influence of Russian architectural tendencies, which was combined with the local traditions. The important role in the formation of Crimean architectural appearance and cultural landscapes was played by the manors of the 19th–the beginning of the 20th centuries. The style evolution in this period was correlated with the European trends. However, the Crimean manor architecture is characterized by its original features: the demonstration of customer fancy that was submitted to the up-to-date vogue, peculiarities of the peninsula nature and history of culture. The Crimean south coast manors are unique regional phenomenon, formed as results of the centuries-old history of the region, its multiethnic and dialogical culture. The analysis of the main historical, social, economic, cultural catalysts gives the right to talk about a large-scale transformation of the cultural landscape, which has been developing gradually since the beginning of the 19th century: from the first attempts to fit the buildings into the picturesque landscapes to the artfully designed manor ensembles of the later period, when they were already understood by customers and architects as the organic parts of the specific landscapes systems. By the end of the considered historical period, the multifaceted nature, the gradual spreading of synthesis became the key factors that led to the dominant role of Russian manor architecture in the transformation and enrichment of the local cultural landscapes.

Key words: manor, cultural landscape, architectural styles, the culture of Crimea.

References

1. Kokorina E. G. Usad'ba XIX–XX vv. kak odno iz formoobrazuyushchikh nachal kul'turnogo landshafta [19th–20th centuries manor as one of the forming factors of the Crimean cultural landscape]. // Kul'tura narodov Prichernomor'ya [The Culture of the Black Sea Region People], 2011, № 210, p. 39–43.
2. Bogdanova N. V. Imenie I. I. Fundukleya v Gurzufе (1834(35) – 1881 gody) [The estate of I. I. Fundukley in Gurzuf (1834(35) – 1881)]. // Mir usadebnoi kul'tury : materialy II Krymskikh Mezhdunarodnykh nauchnykh chtenii (Krym, Alupka, Vorontsovskii dvorets, 11–13 maya 2001 g.) [The World of Manor Culture: materials of the II Crimean International Scientific Readings (Crimea, Alupka, Vorontsov Palace, May 11–13, 2001)], Simferopol, Crimean Archive, 2002, p. 18–22.
3. Material'naya kul'tura kompaktnykh etnicheskikh grupp na Ukraine: zhilishche; red. M. G. Rabinovich [Material culture of the compact ethnic groups in Ukraine: Habitation]. Moscow, Nauka Publ., 1979, 188 p.
4. Kokorina E. G. Rol' eskapizma v formirovanii tvorcheskogo prostranstva Kryma [The role of escapism in the formation of the Crimean creative space]. // Sbornik materialov konferentsii XXXIX Mezhdunarodnye nauchnye chteniya «Kul'tura narodov Prichernomor'ya s drevneishikh vremen do nashikh dnei», 21–22 sentyabrya 2015 g. [Collection of the conference materials of the 39th International scientific readings

"The Culture of the Black Sea Region People from ancient times to our days", September 21-22, 2015], Simferopol, 2015, p. 57–60.

5. Bragina T., Vasilieva N. Puteshestvie po dvoryanskim imeniyam UBK [Journey through the aristocratic estates of the Southern coast of Crimea]. Simferopol, Tavriya, 2001, 224 p.
6. Kirichenko E. I. Organizatsiya arkhitekturnogo prostranstva Kryma v gody pravleniya general-gubernatora Novorossii M. S. Vorontsova [The Organization of the Crimean architectural space during the rule of the Governor-General of Novorossia M. Vorontsov].// Mir usadebnoi kul'tury. I Krymskie mezhdunarodnye nauchnye chteniya (22–24 maya 2000 g., Alupka) : Materialy [The World of Manor Culture. I Crimean International Scientific Readings (May 22–24, 2000, Alupka): Materials], Simferopol, CrimeanArchive, 2001, p 145–154.
7. Kalinin N., Kadievich A., Zemlyanichenko M. Arkhitektor Vysochaishego Dvora [The architect of the Highest Court]. Simferopol, Biznes-Inform, 2011, 232 p.